

— Точка с самой высокой концентрацией духовной энергии, о которой я говорила, — это место, где Истинный человек Шуйцзин когда-то постиг Дао, — сделала паузу фея Юйюань, оглядев присутствующих, затем продолжила. — Однако эта точка постоянно меняет своё местоположение в зависимости от течения духовной энергии в Море Сьюми. Даже если найти её, к тому времени, как вы начнёте медитировать и собирать энергию, она уже переместится в другое место.

— Тогда что же делать? — с тревогой спросил седовласый старец.

Это был Юй Фэнсин из города Цзюю, глава Лишаньского управления, которое занимало первое место среди всех лекарственных школ в мире.

— Дурак, фея Юйюань уже упомянула Платформу Фэйсянь, это, должно быть, и есть ключ, — вмешалась женщина с мужественными чертами лица, Ци Му из школы Ляньчэн на горе Сан Юй.

Она только что достигла сферы преобразования духа и уже не считала Юй Фэнсина, находящегося на последней стадии этапа зарождающейся души, достойным уважения, и её насмешка была откровенной.

Юй Фэнсин гневно посмотрел на неё, но, понимая разницу в их силах, сдержался и продолжил спрашивать:

— Осмелюсь спросить, фея, что же такое Платформа Фэйсянь?

Однако Юйюань не ответила, а вместо этого медленно подняла руку и вызвала квадратный сосуд, поставив его перед собой, и прямо заявила:

— Это дело касается тайн Небесного Пути. Если вы все заключите клятву кровью, я расскажу всё, что знаю.

Затем добавила:

— Если кто-то не желает, он может немедленно покинуть гору, и я не стану его удерживать.

— Какую клятву вы хотите заключить? — спросил Ли Жучан из секты Шэньсяо.

Он был примерно того же возраста, что и Юнь И, и тоже находился на последней стадии этапа зарождающейся души, готовясь к прорыву.

— Клятву смерти, — без колебаний ответила Юйюань. — После заключения клятвы ни одна из сторон не должна совершать действий, вредящих Великому Дао, не должна раскрывать информацию по собственному усмотрению. Мы станем союзниками, действующими сообща. Нарушивший клятву не умрёт своей смертью.

Услышав, что она хочет заключить клятву смерти, все снова удивились.

Клятва смерти была одной из самых строгих клятв, уступая только Небесной клятве. Для её заключения требовалась кровь обеих сторон, и печать накладывалась непосредственно на кость бессмертного. Она не могла быть расторгнута, пока одна из сторон не умрёт или её кость бессмертного не будет уничтожена. Некоторые секты использовали клятву смерти для сохранения тайн, чтобы предотвратить утечку информации. Нарушивший клятву подвергался возмездию, тяжесть которого варьировалась от смерти до увечья, и никто не мог избежать

этого.

— Клятва смерти нерушима, фея, вы упомянули лишь три слова — «Платформа Фэйсянь» — и хотите, чтобы мы заключили с вами союз. Разве это не слишком? — сказал Юй Фэнсин, вызвав одобрительные возгласы.

Но Юйюань ответила:

— Я знаю, что слова без доказательств не вызовут доверия, но дело слишком серьёзное, чтобы относиться к нему легкомысленно. Поэтому я заранее придумала компромиссное решение.

За ней появились четырнадцать фигур. Это были те, кто прибыл на Пик Богини раньше. Тринадцать из них были великими мастерами на поздней стадии преобразования духа, а один — наследник Секты Меча Хуанлянь.

Увидев Цзи Цяньчэна, Лу Линь слегка изменился в лице. Кажется, он что-то вспомнил, и на его губах появилась насмешливая улыбка.

— Этих тринадцати человек вы наверняка знаете, — сказала Юйюань. — Все они уже заключили союз со мной.

Среди присутствующих поднялся шум. Из более чем ста человек более половины были учениками или последователями этих тринадцати великих мастеров. Видя, что те выглядят нормально, некоторые с надеждой посмотрели на У Хуэй, так как он был самым сильным среди оставшихся, ожидая, что он проверит, всё ли в порядке с теми тринадцатью. У Хуэй понял их намерения и внезапно переместился к ним, внимательно осмотрев каждого, затем покачал головой.

Кажется, всё было в порядке.

— Что вы думаете? — спросила фея Юйюань. — Разве вы хотите провести всю жизнь в тупике, ничего не достигнув?

Тринадцать человек начали передавать сообщения своим ученикам и последователям, заверяя их, что всё в порядке. В этот момент Цзи Цяньчэн громко заявил:

— Я клянусь именем Трактата Меча Великой Пустоши Секты Меча Хуанлянь, что слова феи Юйюань правдивы. Однако дело Великого Дао куда сложнее, чем вы можете представить. Заключение клятвы необходимо для того, чтобы мы действовали как одно целое, устраняя любые угрозы. Иначе, если мы потеряем сотни или тысячи лет из-за мелочей, разве вы сможете ждать?

Как только он закончил, многие начали тихо обсуждать. Хотя Секта Меча Хуанлянь сейчас находилась в упадке, это было связано с её последователями, а не с Трактатом Меча Великой Пустоши. Некоторые шутили, что если бы этот древний трактат попал в руки У Хуэй, сейчас было бы четыре мастера на этапе прозрения пустоты.

Наследник Секты Меча Хуанлянь поклялся именем Трактата Меча Великой Пустоши, и тринадцать великих мастеров поддержали его. Многие подумали, что фея Юйюань действительно получила откровение от Небесного Пути.

Спустя некоторое время кто-то медленно подошёл вперёд. Это был Чжоу Ю, отшельник, живущий у пяти озёр. Он улыбнулся и сказал:

— Я всю жизнь стремился к Великому Дао. Если есть такая возможность, даже просто взглянуть на неё — это уже большая удача.

— Хорошо, — одобрительно улыбнулась Юйюань и первой положила руку на сосуд, произнеся:

— Я клянусь, что после того, как узнаю тайну, не раскрою её, не совершу ничего, что навредит нашему плану, не присвою секреты себе и буду действовать в единстве с теми, кто заключил клятву, ради достижения Великого Дао.

По её указанию Чжоу Ю порезал палец, положил руку на сосуд и произнёс те же слова. В следующее мгновение из сосуда вылетела алая нить, обвинившая их запястья, и быстро исчезла, оставив на каждом из них красный знак — свидетельство заключённой клятвы.

Увидев процесс заключения клятвы, многие подумали, что если фея Юйюань осмелилась на это, значит, она действительно что-то обнаружила. В противном случае первой жертвой стала бы она сама. С учётом этого первоначальные сомнения начали рассеиваться. Вскоре ещё несколько человек подошли и сделали то же самое, и на их руках появились такие же знаки. У Юйюань знак был всегда в одном месте, поэтому казалось, что он только один. И только благодаря её глубокому мастерству она смогла одновременно заключить клятву с таким количеством людей.

Похоже, что праведные силы больше ценили свою репутацию и всё ещё сомневались, поэтому следующая группа состояла из злых культиваторов.

Мо Чэньсян тоже была здесь. Она стояла за Ду Сюаньцзэ, наблюдая, как злые культиваторы один за другим заключают клятву с феей Юйюань, а праведные культиваторы делают вид, что не замечают этого. На её лице появилось всё больше сомнений.

Она узнала одного из них — Хо Чэна, печально известного своими злодеяниями. Он грабил, убивал и совершал множество других преступлений, а больше всего любил использовать талантливых низкоуровневых культиваторов в качестве инструментов для повышения своей силы.

Если заключить клятву с феей Юйюань, разве она не станет союзницей таких, как он?

Пока она колебалась, она услышала, как Ду Сюаньцзэ передал ей сообщение:

— Сян, помнишь, что я тебе говорил? Пора идти.

Она вспомнила его слова: «Терпение сейчас приведёт к великим достижениям в будущем».

Но разве это можно было свести к простому «потерпи»? Лу Ли не причинил вреда Дворцу Семи Высших Таинств, но, поскольку он был злым культиватором, праведные секты объединились против него. Почему сейчас всё по-другому?

— Сян! — голос Ду Сюаньцзэ внезапно стал строгим. — Это Великое Дао!

В этот момент раздался спокойный, но твёрдый голос, резко контрастирующий с благодарностями, звучавшими вокруг:

— Благодарю фею Юйюань за приглашение, но дела секты не терпят отлагательств. Я, Юнь И из Секты Тяньи, вынужден попрощаться.

Юнь И сложил руки в знак уважения и собирался уйти. Как глава секты, он мог принимать решения, касающиеся всей Секты Тяньи, даже если трое старших старейшин делали исключения в делах, касающихся Чан Ли.

Фея Юйюань, похоже, не ожидала его отказа, и её голос стал серьёзнее:

— Старейшина Юнь, вы уверены в своём решении? Разве вознесение за пределы мира не важнее разногласий между сектами?

— Правила моей секты не позволяют мне нарушать их, — спокойно, но твёрдо ответил Юнь И.

— Какие правила вы нарушите? — спросила Юйюань.

— Следовать праведному пути и уничтожать злодеев, — громко заявил Юнь И.

Эти шесть слов заставили всех праведных культиваторов изменить выражение лица.

— Но я слышала, что, когда Врата Пяти Духов организовали охоту на Лу Ли, ваша секта отказалась участвовать. Как тогда вы можете говорить об уничтожении злодеев?

— Наносить удар из тени — не дело благородного человека, — улыбнулся Юнь И. — Кроме того, если копнуть глубже, то трудно сказать, где была справедливость в том деле. Лучше оставить его в прошлом.

Хотя он говорил, что трудно судить, на самом деле, если бы дело было рассмотрено, Врата Пяти Духов оказались бы в неловком положении. Плохая репутация Лу Ли возникла после битвы за Кунью, где он убил множество праведных культиваторов, и его методы были ужасающими. Однако в той битве каждая сторона действовала ради собственной выгоды, и не было ни чёрного, ни белого. Лу Ли был жестоким человеком, но и те, кто жаждал власти в Кунью, тоже не были святыми. Как говорится, все вороны черны. Зачем Секте Тяньи вмешиваться в это?

Лицо Ду Сюаньцзэ стало зелёным.

Фея Юйюань спросила:

— Вы спросили мнение трёх старших старейшин?

Перевод и адаптация имён и терминов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Авторские комментарии отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16292/1469025>